

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Информационно-библиографический отдел

***Современные писатели
России***

Биобиблиографический указатель

Вып. 3

Благовещенск

2013

Современные писатели России : библиограф. указ. / Амурская обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского ; сост. И. В. Трофимова. – Благовещенск, 2013. – Вып. 3. – 44 с.

Составитель: И.В. Трофимова

Редактор: Л.П. Кочнева

Ответственный за выпуск: Н.Г. Долгоруков

Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

© Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

От составителя

Третий выпуск библиографического указателя «Современные писатели России», посвященный современной российской прозе, включает имена писателей, которые определяют сегодняшний литературный процесс. Это Игорь Сахновский, Роман Сенчин, Марина Степнова, Елена Чижова.

Материал в указателе расположен в алфавите фамилий авторов, каждая персоналия содержит краткую биографическую справку, обзор творчества, библиографию произведений и литературы о творчестве.

Игорь Сахновский

Родился 17 июля 1958 года в городе Орске Оренбургской области. В 1981 году окончил филологический факультет Уральского государственного университета. Работал литературным консультантом в Средне-Уральском книжном издательстве и журнале «Уральский следопыт», научным и главным редактором в Уральском отделении Академии наук СССР и региональном отделении издательства «Наука», литературным редактором в журналах.

В 1999 году в журнале «Новый мир» вышел первый роман Сахновского «Насущные нужды умерших». В 2000 году роман номинирован на премию имени Аполлона Григорьева, в 2002-м – переведен на английский язык и награжден международной литературной премией Fellowship Hawthornden International Writers Retreat (Великобритания). В 2003 году цикл рассказов «Счастливы и безумцы» удостоен всероссийской премии «Русский Декамерон». В 2005 году выходит сборник «Счастливы и безумцы», включающий роман «Насущные нужды умерших», рассказы и эссе. В 2006-м этот сборник вошел в шорт-лист премии «Национальный бестселлер». В 2007 году Сахновский публикует интеллектуально-авантюрный триллер «Человек, который знал все», вошедший в списки финалистов Национальной литературной премии «Большая книга» и премии «Русский Букер» сезона 2006–2007. В 2009 году роман экранизирован режиссером Владимиром Мирзоевым. В 2008 году роман «Человек, который знал все» награжден премией «Бронзовая улитка», присуждаемой Борисом Стругацким. В 2009 году издательство «АСТ» выпустило сборник Сахновского «Нелегальный рассказ о любви» и роман «Заговор ангелов», в 2011 году – сборник «Ревнивый бог случайностей», в 2012-м – «Острое чувство субботы: восемь историй от первого лица».

Роман «Насущные нужды умерших» – произведение из ряда тех, которые вроде как ни о чем, и в то же время – обо всем, то есть просто о жизни. Здесь и подзаголовок соответствующий – «хроники». Это и есть хроника жизни некоего Гоши Сидельникова. В жизни Сидельникова была одна важная фигура – его бабушка, с которой он, вроде бы, не так часто и встречался, но, как это часто оказывается, именно эти дни, проведенные у бабушки Розы, вспоминались потом всю жизнь. И уже ушедшая из жизни Роза стала постоянным спутником, приходящим в снах, поддерживающим и подсказывающим, как поступить. В общем, все в повести так же просто и в то же время сложно, порой даже трагично, как и в обычной жизни.

В этом произведении утверждается необходимость памяти о близких, родных, которых физически нет рядом. При этом, по Сахновскому, получается, что присутствие в нашей жизни ушедших зависит не только от наших усилий: ушедшие вполне самостоятельны, они «врываються» в нашу жизнь, потому что продолжают со-бытийствовать нам – тем, за кого они переживают, чья судьба им небезразлична. Собственно, в названии и без того заявлено, что у умерших есть свои насущные нужды. И это главное – уважать их, помнить о них.

В 2003 году Игорь Сахновский стал лауреатом Всероссийского конкурса «Русский Декамерон». Конкурса, призванного расширить словесные возможности описания любовных актов и отношений на русском языке. Его сборник рассказов «Счастливы и безумцы» был удостоен Гран-при как «лучшее произведение любовной тематики».

Писать лирично в наше время не принято – прямо-таки моветон. Если лирика присутствует в женской прозе, то писатели-мужчины уж точно не могут себе позволить никакой лирики. В их случае уместны цинизм, ирония, самоирония, нигилизм, агрессивность и бескомпромиссность. Приветствуются различные виды стеба и пародии, а также постмодернистские интеллектуальные головоломки, где об эмоциях речи даже не заходит. Тем удивительнее на этом фоне проза Игоря Сахновского – настолько лиричная, что в это даже с трудом верится, и пона-

чалу при чтении подозреваешь подвох; а вдруг это не всерьез, вдруг это очередной стеб, только более изощренный? Но нет, Сахновский действительно глубоко, тонко лиричен.

Книга начинается с «темных аллей» – со сборника рассказов о любви, в честь которого она и озаглавлена. Конечно, это современный образчик сборника любовных новелл, отражающий нашу действительность. Его герои переписываются в Интернете, ищут, чем бы прокормить семью, занимаются оккультизмом и дружат с бизнесменами, а разговор о вечной любви постепенно переводится на насущные темы жизни. Но замысел нового эпического воспевания любви удался. В книге прежде всего покоряет чистота понимания любви – этой тонкой материи, этой «незамещаемости жизни души жизнью органов» в наш цинично «занимающийся любовью» век. Впечатляет умение автора описывать не прелести – а прелесть героини, саму энергию женской красоты. Завершающая часть книги «В тему» похожа на беседу с читателем, которому после столь яркого эмоционального чтения захочется напрямую узнать взгляды автора на любовь. Например, вот совет от автора, как отвадить надоевшего любовника – всего-то выбросить диван, приспособленный им под ежечетверговые утехы.

Сахновский предпринял попытку повторить «Темные аллеи» И. А. Бунина – создать книгу новелл о любви, и ему это удалось. Действующие лица историй писателя – такие же люди, как мы, наши друзья и соседи. Сами истории разворачиваются в знакомой, обыденной обстановке – в провинциальных городках, где-нибудь на юге, в студенческом общежитии и даже в популярном чате Интернета. И герои, и ситуация исключительно нормальны, типичны, и эта нормальность позволяет надеяться на то, что с любимым может случиться чудо любви. Любовь у Сахновского преображает людей, превращает их в поэтов и героев. Однако она никогда не длится долго, заканчивается скоростижно и зачастую трагически, и это правильно, потому что чудо не должно быть навсегда – иначе утрачивается ощущение чуда.

Герои Сахновского любят не только героинь. Они много чего любят – любят читать и много говорят о прочитанном, лю-

бят путешествовать и охотно делятся путевыми впечатлениями. Любовь к путешествиям легко и непринужденно сочетается у них с любовью к Родине, спокойной и совершенно аполитичной. Родина, родной город, запросто может ассоциироваться у них с «ни с чем не сравнимыми по вкусу и запаху старгородскими жареными пирожками с требухой». Эти герои так много всего любят, что долго перечислять. Ведь любовь, по мнению автора, «самая правильная и счастливая форма существования белковых тел – жить, умирая от нежности и желания».

Герой авантюрного романа «Человек, который знал все» – интеллигентный недотепа, пытающийся вписаться новую действительность. Александр Безукладников работает младшим научным сотрудником в государственной организации, которая занимается изучением истории. Работа не приносит желаемых доходов, и герой решает подработать продавцом в ночном магазине. Но и на новом месте работы герою не удается добиться существенных успехов. Жена Ирина, разочарованная неудачами мужа, сообщает ему, что планирует уехать на отдых со своим любовником.

Продолжая искать выход из ситуации, герой обращается к старому приятелю с просьбой найти ему работу. Тот переводит разговор в сторону совместного отдыха, чья стоимость не по карману Безукладникову. Разочарованный итогом беседы, герой бредет из блистательного офиса своего друга. Единственный лифт закрылся и уплыл прямо перед его носом, а Безукладников в некоем почти гамлетовском настроении вдруг взялся обеими руками за электрические провода... И чудом остался жив. Более того, он приобрел дар ясновидения.

Интеллигент-неудачник Александр Безукладников теряет работу, а затем – жену, но зато неожиданно обретает совершенно ненужное ему феноменальное качество: он может получать ответы на любые вопросы – из ниоткуда. И пока герой думает, как вернуть любимую женщину, на него начинают охоту все, кому эта способность совсем не бесполезна, – от спецслужб до бандитов. Еще бы, этот «чмошник» мог сказать, кого, где и когда замочил местный авторитет, каковы секретные коды на сейфах спецслужб, способности этого лоха – безграничны.

Скромный и безобидный, он становится лакомой дичью для всех – женщин, криминальных авторитетов и даже международных спецслужб. Одни пытаются его использовать, другие – уничтожить. Но «маленький человек» не вписывается ни в одну высокоумную программу он живет только по своей... Герою Сахновского соперничаешь, за него волнуешься, но не сильно: возникает сладостная иллюзия всемогущества, «мы – не лохи и не лыком шить».

Роман «Заговор ангелов» мог бы показаться мистическим, если бы не был так насыщен невыдуманными событиями. Фамильная легенда гласит: загадочная женщина, исчезнувшая два века назад, по сей день является мужчинам и кардинально меняет их судьбы. У героев постепенно возникает ощущение: все, что однажды случилось, лишь притворяется мифом, но повторяется вновь и вновь...

Роман «Заговор ангелов» тесно связан с предыдущими произведениями Игоря Сахновского и, в первую очередь, с книгой «Счастливы и безумцы», принесшей писателю премию «Русский Декамерон» и всероссийскую известность. Найдя в «Счастливых и безумцах» свою тему – тему любви, таинства взаимоотношений между мужчиной и женщиной, Сахновский остается верным себе и в новом произведении.

Начинается «Заговор» в буквальном смысле с начала времен, когда Бог сотворил апокрифическую жену Адама – Лилит. Потом будет Великая Отечественная война, советский обувной магазин, средневековая Испания, современная Англия, петербургские бандиты, древняя Греция – всего не перечислить. Персонажей и декораций множество, а рассказчик от первого лица всего один, Альтер-эго писателя. Тоже писатель, тоже филолог. Путешествует со своей иностранной подругой по английской провинции, позванивает старому другу Арсению в Москву. И к нему неочевидным, но удивительно изящным способом прикрепляется множество разных пластов повествования.

Это история Хуаны Безумной, испанской инфанты, возлюбившей своего политически обоснованного супруга до живот-

ной страсти, так сильно, что не сможет даже расстаться с телом умершего супруга и не дает его похоронить. «Когда же спустя несколько лет ее воля станет решающей для целой империи, Хуана по-прежнему будет задаваться ничтожными человеческими вопросами «любит или уже разлюбил?» и «почему вообще люди разлюбляют?». Как тут не заподозрить безумие?». Или история деда-рассказчика, который «за неполные четыре года войны, притупляющей все живое, не запомнит ничего более мучительного, чем разлука с женой».

В общем, любовей в романе много и эти истории о любви, и связаны друг с другом общими образами, смыслами, интонациями. Не роман – а сплошь сладкая истома языка, филологическая нега. Языком Сахновского можно говорить о любви, дружбе, природе, Вселенной – словом, о любых отвлеченных вещах, которыми можно «любоваться, любоваться до последней минуты – насколько хватит зрения и времени жизни».

«Острое чувство субботы» – роман в рассказах, книга о том, из какого жалкого и драгоценного вещества состоит каждый из нас. «Так случается: в какой-нибудь тусклый, неприглядный вторник вдруг возникает острое чувство субботы. И вот этим редким, праздничным чувством все прочие безрадостные дни могут быть оправданы и спасены». Автор действительно застает своих героев в самую тусклую минуту их жизни – вот «большая белая женщина», бухгалтер, все глубже погружается в неодолимое одиночество, вот дизайнер готовится к операции на глазу, вот корреспондент местной газетки идет на очередное интервью, а вот безумец в метро быстро печатает на компьютерной клавиатуре без монитора.

Сахновский любит своих героев. Любит этих самых обычных людей, ожидания которых до боли в скулах стандартны – найти свободного и прекрасного мужчину, получить хорошую подработку в глянце, даже галлюцинации предсказуемы. Сумасшедший из рассказа «Чем латают черные дыры» общается с инопланетянами, прилетевшими в тарелке из плохой советской фантастики. Но в каждом этом «гении банальности» (выражение из книги) Сахновский видит что-то, что не

позволяет нам зевнуть и отвернуться. Смешно сказать, видит человека.

Он совершенно не сентиментален, не бьет ни по нервам, ни по чувствам, и, тем не менее, умеет настроить читателя на сочувствие каждому, о ком пишет. Но внимание: жаль эту бомжиху, ужинающую на ступеньках магазина, становится не потому, что у нее нет дома, обидно за вечно униженного журналиста не потому, что он нищ, больно за лесбиянку не потому, что любовь ее к замужней женщине безответна. Просто потому, что они люди. Сахновский недаром так неровно дышит к итальянскому Возрождению, его проза – застенчивая проповедь отношения к человеку, открытого как раз гуманистами.

Свой очередной сборник Игорь Сахновский назвал «Ревнивый Бог случайностей». Автор не понаслышке знает о воле Случая. Его первый роман «Насущные нужды умерших», отправленный в редакцию по почте, с ходу напечатал «Новый мир». Двенадцать рассказов о любви случайно попали на конкурс «Русский Декамерон» и получили Гран-при. А книгу «Человек, который знал все» (премия «Золотая улитка», шорт-листы «Большой книги», «Русского Букера») еще до ее выхода начал экранизировать режиссер Владимир Мирзоев.

В жизни героев Сахновского тоже часто вмешивается «бог случайностей». Если человек влюбился в детстве в киноактрису, через много лет он с ней обязательно познакомится, если герой вор, он берет так мало, что пострадавшие ничего не замечают, а если это обаятельный бездельник, то, как повернется его жизнь – вообще предугадать невозможно! В рассказах Сахновского властвует немыслимая логика совпадений и происходят невероятные вещи, но в первую очередь – это неизменно изящные, остроумные истории, о том, что не теряет актуальности во все времена – об отношениях мужчины и женщины.

Далеко не всегда бывает так, что в литературных героях ты сразу узнаешь себя, а совершенно незнакомый тебе человек рассказывает на страницах книг о твоей собственной жизни, о твоих собственных переживаниях. Именно это удивительное чувство возникает, когда открываешь книги Игоря Сахновского.

Произведения Игоря Сахновского

Взгляд : стихи. – Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1988. – 78 с.

Два рассказа // Знамя. – 2003. – № 3. – С. 6–17.

Заговор ангелов : роман. – Москва : АСТ : Астрель, 2009. – 218 с.

Насущные нужды умерших : хроника // Новый мир. – 1999. – № 9. – С. 5–60.

Нелегальный рассказ о любви. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 318 с.

Острое чувство субботы. – Москва : АСТ : Астрель, 2012. – 225 с.

Острое чувство субботы : две истории от первого лица // Октябрь. – 2011. – № 4. – С. 124–149.

Ревнивый бог случайностей. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 158 с.

Счастливицы и безумцы : повести и рассказы. – Москва : Вagrius, 2005. – 350 с.

Счастливицы и безумцы : рассказы // Октябрь. – 2003. – № 7. – С. 53–81.

Человек, который знал все : роман // Октябрь. – 2007. – № 1. – С. 26–118.

Человек, который знал все: роман. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 250 с.

Чем латают черные дыры : рассказ // Октябрь. – 2012. – № 1. – С. 35–59.

Литература о творчестве

Шулаков, С. Картонный герой нашего времени: о сб. «Незаконный рассказ о любви» / С. Шулаков // Юность. – 2009. – № 10. – С. 9–14.

Мелихов, А. Знание, не умножающее скорбь : о романе «Человек, который знал все» / А. Мелихов // Нева. – 2007. – №9. – С. 217–218.

Гаррос, А. После смерти : о романе «Человек, который знал все» / А. Гаррос // Эксперт. – 2007. – № 14. – С. 105.

Крестинина, М. Светлые аллеи : о прозе И. Сахновского / М. Крестинина // Октябрь. – 2006. – № 3. – С. 182–184.

Шевелев, И. Любить по-русски : о кн. «Счастливицы и безумцы» / И. Шевелев // Новое время. – 2005. – № 30. – С. 43.

Роман Сенчин

Российский прозаик, редактор газеты «Литературная Россия». Родился в 1971 году, в семье служащих в Кызыле Тувинской АССР. После окончания школы учился в строительном техникуме в Ленинграде, проходил военную службу в Карелии. В 1993 году из-за национальной напряженности переехал вместе с родителями из Кызыла на юг Красноярского края в село Восточное (Минусинский район).

С начала 1990-х Роман Сенчин попеременно живет в Абакане и Минусинске, где работает монтажником, дворником, грузчиком. В 1995–1996 годах в местных изданиях появляются первые рассказы Сенчина. В 1996–2001 годах он учится в Литературном институте (семинар Александра Рекемчука), становится постоянным автором журналов «Октябрь», «Дружба народов», «Новый мир», «Знамя». По окончании Литинститута с 2001 по 2003 годы ведет там семинар прозы.

Писатель участвовал в фестивале драматургов в Любимовке (1997), совещании молодых писателей в Переделкине (1999), Форуме молодых писателей в Липках (2001–2006 гг.), немецко-русской писательской мастерской в Берлине (2002), кинофестивале «Литература и кино» в Гатчине (2003). Его произведения переведены на финский, шведский, немецкий и английский языки.

Р. Сенчин – автор романов «Минус», «Нубук», «Елтышевы», «Информация», сборников рассказов «Иджим», «День без числа», «Абсолютное соло». В 2009 году роман «Елтышевы» входит в шорт-листы главных литературных премий России – «Большая книга», «Русский Букер», «Ясная Поляна», «Национальный бестселлер» – и становится одним из самых обсуждаемых в литературной прессе произведений. В 2011 году роман вошел в шорт-лист премии «Русский Букер десятиле-

тия». Сенчин – лауреат премий газеты «Литературная Россия» за 1997 год, журналов «Кольцо А» (2000) и «Знамя» (2001). В 2001 году стал лауреатом первой премии литературного конкурса «Эврика». В 2006 году – премии «Венец».

Роман Сенчин вошел в литературу 90-х годов как один из возмутителей спокойствия. Его повести и рассказы таили в себе вызов: от бравады ненормативной лексикой до демонстративного живописания забулдыг, алкашей, наркоманов, педиков. Мир, открывшийся нам – это мир полной свободы и вседозволенности, где возможно испробовать все: от заграничных шмоток и секс-шопов, до религиозных сект. Как тут устоять перед грехом, перед соблазном. И сенчинские герои не сопротивляются. Им все в охотку, все в диковинку. Чисто подростковый интерес к запретным плодам. Они, это поколение «next», живут в преобразившейся реальности. Они хотят получить все и сейчас.

Писатель принес с собой настроение и психологию улицы, пригородных электричек, рабочих общаг, настроение толпы – возбужденной, внушаемой, падкой на все. Так ленивая попойка севших на финансовую мель театральных монтировщиков («Минус») внезапно оборачивается заговором против старушки-бухгалтерши, доставлявшей деньги из банка. И вот уже созрел план: где подстеречь, как отнять и поделить выручку. А что стесняться, все кругом воруют, нервы на взводе, надоело облизываться, глядя на прилавки магазинов. Удалось – не удалось – это уже не существенно, не обломилось на сей раз – повезет в следующий. Была бы решимость, а случай подвернется.

В рассказе «Первая девушка» психологический рубикон от намерения к действию уже пройден. Поначалу парни из ПТУ рассчитывали только припугнуть заносчивую красавицу Оксану, сбить с нее спесь, чтоб не воротила нос от ребят. Но по ходу забавы вышла не шутка, а преступление. И сокурсник девушки, робко мечтающий о ней, становится не просто свидетелем, а соучастником группового изнасилования. И – ничего, никакой моральной катастрофы. Уже на утро ужас от надругательства, страх перед судом и возмездием сменился не раская-

нием, но ощущением удачи. Незачем казнить и каяться. Все обошлось, пронесло, все нормально. Никто не заявил, не донес. И тогда на место терзаний приходит самолюбование. Даже гордость за себя – не сдрейфил, не оплошал, не подвел компанию, оказался не хуже других, «и люди приняли меня за своего».

Жестокие, шокирующие, отталкивающие подробности – фирменная черта сенчинского повествования. И сам писатель рядом со своими героями – свой среди своих. Сенчин – писатель подчеркнуто перевоплощается в Сенчина – героя своих сочинений, удостоверяя своим именем, отчеством и фамилией подлинность, достоверность сообщаемого. Вместе с отцом и матерью работал на огороде, торговал редиской, огурцами, клубникой. Вместе с сослуживцами-монтажниками мотался по клубам, собирая декорации. Вместе с друзьями-собутыльниками гулял в кабаках, вместе с сокурсниками по Литинституту обивал пороги редакций. Те же мытарства, та же неустроенность, те же скитания по общагам, тот же язык общения – грубый, вульгарный, приправленный матерщиной.

Уровень притязаний героев Р. Сенчина снижен до минимума: «До необходимого для жизни набора из нескольких операций: еда, сон, туалет, стирка, уборка, работа... Хорошо, что есть работа, пусть и не нужная никому, со смешной зарплатишкой...». Автор не судит своих героев – он их понимает и сочувствует им. Он сочувствует и бухгалтерше, которая чуть не стала жертвой ограбления, и замыслившим взять кассу рабочим. Все они одинаково угодили в суматошные рыночные отношения, критерии их человеческой состоятельности неразборчивы и сомнительны. Эта неоднозначность, неразборчивость критериев и развертывается в сенчинской прозе как спор, как непрерывное сопоставление правд и позиций.

Уж кто-кто, а покойная учительница Анна Савельевна («Говорят, нас там примут...») по традиционным канонам должна бы выступать как эталон, как образец. Еще бы, чистое подвижничество, саморастворение в учениках, жизнь, принесенная на алтарь литературы и просвещения. На панихиде и в ритуальном зале крематория сплошная патетика: «Светлый при-

мер для других. Была настоящим человеком. Учитель с большой буквы». А за вычетом патетики что? Пребывание в заброшенности, пустая сберкнижка, похороны за казенный счет, унижительная сцена в морге – кто будет платить за облачение тела, даже родная дочь не приехала – нет денег на билеты.

Так кто же она, Анна Савельевна? Праведница, бессребреница, святая душа или неудачница? Бывший троечник, лоботряс, а ныне шоферюга, промышляющий частным извозом, взирает на свою усопшую «училку» с приличествующей моментом скорбью, но и с оттенком превосходства тоже. «Конечно, про Пушкина-Кольцова давно вылетело из головы, ну и что с того? Ведь это же на его кровные деньги собирали-обряжали старуху в последний путь. Да, калымит на трассах, сшибает столыники, зато сам себе господин, сам себя содержит». Правда учительницы, и правда ученика словно бы вопрошают, испытывают друг друга. И чья из них состоятельнее, далеко не очевидно.

Подобными сопоставлениями пронизана вся проза Сенчина. Встреча двух старых приятелей («В новых реалиях») выливается в ревнивое подведение итогов. Оба они, и Егоров, и Бурцев, закончили один и тот же институт, начинали инженерами на одном и том же заводе. Оба в 91-м жаждали демократии и, надсаживая глотку, орали на митингах. Однако Бурцев с тех пор двинулся по коммерческой стезе, «прикупил трехкомнатную квартиру в центре, обзавелся полезными связями и знакомствами», а Егоров растерял последние сбережения, поскольку завод захирел, зарплаты нет и не предвидится, жить не на что да и незачем.

Телевизионная видеопленка, запечатлевшая их обоих, пылающих огнем, готовых строить баррикады, вызывает теперь у бывших сослуживцев противоположные настроения. Хозяин шикарно обставленных апартаментов пребывает в благодушной эйфории, его гость ощущает себя облапошенным бедным родственником. Размягченный теплой волной ностальгии и дорогим вином, Бурцев мирно погружается в сон, а Егоров, подавленный, униженный, поплелся домой и «в ту же ночь повесился».

Кто они, герои Сенчина? Победители или побежденные, выигравшие или проигравшие? Их везение сродни фарту, или лотерее, а если точнее – русской рулетке. Поди угадай, где холостой патрон, а где роковой, настоящий. Герои «Афинских ночей» решают отдохнуть от тягот столичной жизни, недостатка денег, вынужденной нелюбимой работы, от неполадок в семье, «посидеть-погудеть в славном провинциальном городке», где вдоволь дешевой еды и шампанского и нетребовательных местных девиц. Этот «отрывной» уик-энд – шанс вырваться из заевшей повседневности, серой жизни. Главная интрига рассказа – удастся или не удастся героям устроить праздник, который компенсировал бы все ущемления бытовой повседневности, – разрешается главным же разочарованием. Не удалось. «Снять телок» не вышло, из гостиницы выгоняют с позором, а герой едва отбился от своих приятелей, которые, за отсутствием девиц легкого поведения, не прочь предаться однополый любви. Эта попытка развлечься кажется убогой или просто не дается в руки, что еще больше растрavляет душу.

Поначалу многие считали Романа Сенчина «разочарованцем», не выдержавшим «пытки бытом», другим казалось, что он просто депрессивный человек. Это, конечно, не так. Свои рассказы и повести автор депрессивными не считает, скорее, это – более-менее объективные картинки сегодняшней действительности, портреты типов сегодняшних людей, которым радоваться особенно нечему. Роман Сенчин – знаковый писатель поколения «тридцатилетних», главные маркеры его прозы – мрачность, жесткая реалистичность, безнадежность, «грубая, сермяжная правда жизни». Главная и постоянная тема Романа Сенчина – заедание человека средой, бытовое рабство, безволие, бессильная деградация и беспросветность. Роман «Елтышевы» – о нелегкой адаптации горожан, вынужденно переселившихся в деревню, – складывается во внушительный, во весь рост, портрет переходного времени.

Роман "Елтышевы" основан отчасти на реальных событиях: семье Сенчина тоже пришлось перебраться в деревню и вести фермерское хозяйство. «Елтышевы» – семейный эпос Романа

Сенчина. Страшный и абсолютно реальный мир, в который попадает семья Елтышевых, – это мир современной российской деревни. Нет, не той деревни, куда принято ездить на уик-энд из больших мегаполисов – пожарить шашлыки и попеть под караоке. А самой настоящей деревни, древней, как сама Россия: без дорог, без лекарств, без удобств и средств существования. Деревни, где лишний рот страшнее болезни и за вязанку дров зимой можно поплатиться жизнью. Где люди очень быстро теряют человеческий облик, когда сталкиваются с необходимостью выживать. И осуждать их за это может только тот, кто сам прошел путь возвращения: от успеха и денег – к нищете и страху, от сытости – к голоду и холоду...

В сибирском райцентре в ведомственной квартире живет с женой-библиотекаршей и двумя сыновьями капитан милиции Елтышев. Вроде бы все хорошо, и денежки водятся – обирает в вытрезвителе алкашей. А амбиции не удовлетворены, хочется чего-то лучшего, успехов и благ. К тому же от сыновей никакой радости. Старший – ничем не интересуется и мается у родителей под боком, младший – отбывает срок за драку. Дальше жизнь покатится под откос. Елтышев проштрафился: по его вине в вытрезвителе чуть не до смерти пострадали несколько человек. Его увольняют «за несоответствие и халатность» и выселяют из служебной квартиры. Жить негде, работать нечем, впереди старость.

Елтышевы переезжают в тесную деревенскую избушку жениной тетки-старухи. И это только начало. Далее идет зловещее нагнетание событий. Чудовищная, нищая, спивающаяся деревня Мураново, воровство, безработица, бессилие. Сперва Елтышевы думают, что эта робинзонада – временная мера, после понимают, что застряли надолго, потому что возможности вернуться в город нет, и они пытаются наладить крепкий деревенский быт. Однако быт не налаживается, новый дом не отстраивается, Елтышевы опускаются. Старший сын, инфантильный, неприспособленный к жизни брюхатит гулящую деревенскую девку, а потом ютится у тещи в предбаннике и бегаёт к родителям урвать мелочи.

Семья медленно скатывается вниз: то ягодами торгуют, то спиртом, но это дает мало дохода, Елтышевы спиваются. А глава семейства и вовсе очень буднично и как бы случайно совершает одно за другим три убийства: сначала расправляется с теткой, хозяйкой их домишка, потом с соседом, задолжавшим ему, а потом – толкнув его на угол печки – с собственным непутевым сыном. Участковый догадывается, но покрывает. Потом их несколько раз обворовывают и убивают отбывшего срок младшего сына – единственного, кто способен хоть что-то сделать. В финале романа доживающая свой век после смерти мужа Елтышева пытается и не может вернуть отвергнутого когда-то внука.

В этом безжалостном социальном романе правда жизни зашкаливает. Среднестатистическая российская деревня Мураново с ее заколоченными домишками, разбитыми дорогами, потерявшими человеческий облик жителями напоминает фантастическое царство ужаса. Тематика для Сенчина не нова, но концентрация жизни в романе максимальна. И жизнь эта обыденно и рутинно страшна. Как социальный аналитик и бытописатель Сенчин очень убедителен, ему неспроста удается все типичное, он ведь и сам – типичный представитель своего обманутого страной поколения, недаром критика назвала его «бойцом, обломавшим копьё».

Идея новой книги Романа Сенчина «Информация» та же, что и в «Елтышевых», и во всех его книгах: «жизнь внутри катастрофы», постепенное, на глазах читателя, разрушение, крах конкретного человека. Роман «Информация» – по-чеховски лаконичный и безжалостный текст, ироничный приговор реализма современному среднему классу. Герой «Информации» – молодой человек с активной жизненной позицией, он работает в сфере рекламы, может позволить себе хороший автомобиль и взять кредит под покупку квартиры. Но однажды его такая сладкая жизнь дает трещину: узнав об измене жены, герой едва не погибает, но выжив, начинает иначе смотреть на окружающий мир. Сходится со старым другом – поэтом-маргиналом, переживает череду неудачных романов и... катится, катится под

откос на полной скорости. Его преследуют бывшие подружки, требует долю за квартиру бывшая жена, угрожает отец девушки, на которой он сдуру обещал жениться, возникают проблемы на работе. В конце концов, этот взрослый мужчина принимает странное решение: забаррикадироваться в своей квартире, предварительно забив холодильник едой и выпивкой, отключить все телефоны, не включать ни свет, ни телевизор, ни музыку и таким образом спрятаться от проблем. Он бежит от людей, от ответственности, от долгов.

Сенчин описывает особую породу людей, которые не способны противостоять трудностям, не хотят особо «трепыхаться» в жизни, плывут по течению. Излюбленное место сенчинских героев – диван или кровать, так бы и лежали они всю жизнь и тупо пялились, кто в облупленный потолок, а кто в плазменный телевизор. Жизнь внутри катастрофы – привычное состояние героев Сенчина, но в новом романе катастрофа выглядит приключением, читая про которое – невозможно оторваться! В героях «Информации» читатель узнает известную литературную богему современной Москвы и не раз улыбнется, угадывая прототипов.

Произведения Романа Сенчина

Абсолютное соло : повести и рассказы. – Москва : ЭКСМО, 2010. – 348 с.

Афинские ночи : повести и рассказы. – Москва : Пик, 2000. – 312 с.

Вперед и вверх на севших батарейках : роман. – Москва : Вагриус, 2008. – 342 с.

Все нормально : рассказ // Новый мир. – 2008. – № 1. – С. 87–104.

День без числа : рассказы. – М. : Лит. Россия, 2006. – 176 с.

Елтышевы : роман // Дружба народов. – 2009. – № 3. – С. 52–108 ; № 4. – С. 132–175.

Елтышевы : роман. – Москва : ЭКСМО, 2011. – 285 с.

Зима : повесть // Знамя. – 2012. – № 6. – С. 9–31.

Иджим : роман. – Москва : ЭКСМО, 2010. – 303 с.

Изобилие : сб. рассказов. – Санкт-Петербург : КоЛибри, 2010. – 220 с.

Информация : роман. – Москва : ЭКСМО, 2011. – 298 с.

Конец сезона : повесть // Новый мир. – 2007. – № 1. – С. 36–62.

Лед под ногами : дневник одного провинциала : роман. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 279 с.

Минус : повести. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 412 с.

Московские тени : повести и рассказы. – Москва : ЭКСМО, 2009. – 167 с.

Мы идем в гости : рассказы // Дружба народов. – 2006. – № 7. – С. 123–137.

На черной лестнице : повести и рассказы. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 347 с.

Ничего страшного : повести и рассказы. – Москва : Зебра Е, 2007. – 276 с.

Нубук : роман. – Москва : ЭКСМО, 2003. – 420 с.

Общий день : рассказ // Знамя. – 1999. – № 3. – С. 97–109.

Персен : рассказы // Знамя. – 2006. – № 10. – С. 54–72.

Приближаются сумерки ; Идмиж : рассказы // Дружба народов. – 2002. – № 5. – С. 31–43.

Полоса : повесть // Дружба народов. – 2012. – № 5. – С. 8–38.

Постоянное напряжение : рассказы // Дружба народов. – 2005. – № 1. – С. 7–32.

Прогноз погоды : рассказ // Наши современник. – 1998. – № 11. – С. 41–56.

Проект : рассказы // Дружба народов. – 2005. – № 11. – С. 89–116.

Пусть этот вечер не останется : рассказы // Дружба народов. – 2011. – № 1. – С. 100–108.

Рассказы // Дружба народов. – 2005. – № 1. – С. 7–26.

Рассыпанная мозаика : повести и рассказы. – Москва : Лит. Россия, 2008. – 254 с.

Регион деятельности : рассказ // Континент. – 2005. – № 4. – С. 225–234.

Сорокет : рассказы // Новый мир. – 2008. – № 7. – С. 108–121.

Чего вы хотите : повесть // Дружба народов. – 2013. – № 3. – С. 6–95.

Литература о творчестве

Шишкова-Шипунова, С. Темные углы : о романах «Информация» и «Елтышевы» / С. Шишкова-Шипунова // Москва. – 2012. – № 8. – С. 174–181.

Журов, А. Самописец падения : о романе «Информация» / А. Журов // Новый мир. – 2012. – № 6. – С. 181–183.

Сафронова, Е. Зверь в поисках человека : о сб. рассказов «Изобилие» / Е. Сафронова // Знамя. – 2012. – № 4. – С. 213–215.

Цветова, Н. Эсхатологический мотив в современной русской прозе / Н. Цветова // Лит. учеба. – 2011. – № 3. – С. 20–25.

Татаринев, А. В диалоге со смертью : о романе «Елтышевы» / А. Татаринев // Лит. Россия. – 2010. – № 52. – С. 6.

Рудалев, А. *Греческая трагедия поколения нулевых : о романе «Елтышевы»* / А. Рудалев // *Лит. Россия*. – 2010. – № 42. – С. 1,3.

Маркова, Д. *В отсутствие неба над головой : о романе «Елтышевы»* / Д. Маркова // *Знамя*. – 2010. – № 10. – С. 211–213.

Ганиева, Л. *Серым по серому : о писателе Романе Сенчине* / Л. Ганиева // *Вопр. лит.* – 2010. – № 3. – С. 230–240.

Роднянская, И. *Род Атридов : о романе «Елтышевы»* / И. Роднянская // *Вопр. лит.* – 2010. – № 3. – С. 272–278.

Савельев, И. *Без магии нулей : о творчестве Р. Сенчина* / И. Савельев // *Лит. учеба*. – 2010. – № 3. – С. 36–43.

Ратникова, Е. *Вирус мнимого искусства : о прозе Р. Сенчина* / Е. Ратникова // *Лит. учеба*. – 2010. – № 2. – С. 17–31.

Пустовая, В. *Иск маленькому человеку : о романе «Елтышевы»* / В. Пустовая // *Новый мир*. – 2009. – № 12. – С. 195–199.

Пирогов, Е. *Мертвые души и доктор Сенчин* / Е. Пирогов // *Лит. газ.* – 2009. – № 47. – С. 5.

Василькова, В. *На дне стакана : о романе «Елтышевы»* / В. Василькова // *Лит. Россия*. – 2009. – № 46. – С. 12–13.

Щербинина, Ю. *Призрак современного героя в прозе Романа Сенчина* / Ю. Щербинина // *Континент*. – 2009. – № 4. – С. 465–478.

Щеглова, Е. *О романе «Елтышевы»* / Е. Щеглова // *Континент*. – 2009. – № 3. – С. 439–440.

Пустовая, В. *Матрица бунта : Захар Прилепин и Роман Сенчин в традиции интеллигент. самосознания в России* / В. Пустовая // *Континент*. – 2009. – № 2. – С. 433–463.

Погорелая, Е. *Путь чувственности к духу : рец. на роман «Вперед и вверх на севиных батарейках»* / Е. Погорелая // *Октябрь*. – 2008. – № 5. – С. 180–184.

Рудалев, А. Письмена нового века / А. Рудалев // Октябрь. – 2006. – № 2. – С. 176–182.

Пустовая, В. Пораженцы и преображенцы в прозе Романа Сенчина / В. Пустовая // Октябрь. – 2005. – № 5. – С. 153–164.

Теракопян, Л. На краю : Роман Сенчин и его герои / Л. Теракопян // Дружба народов. – 2005. – № 3 – С. 203–210.

Пустовая, В. Новое «Я» современной прозы : Роман Сенчин / В. Пустовая // Новый мир. – 2004. – № 8. – С. 173.

Иваницкая, Е. Поджигатели и летописцы : о повести «Нубук» / Е. Иваницкая // Дружба народов. – 2003. – № 2. – С. 193–196.

Ремизова, М. Опытное поле : о повести «Минус» / М. Ремизова // Дружба народов. – 2002. – № 1. – С. 189–196.

Марина Степнова

Редактор и писатель, переводчик с румынского (в том числе популярной пьесы «Безымянная звезда» М. Себастьяна). Родилась в 1971 году в г. Ефремове Тульской области. Училась на филологическом факультете Кишиневского государственного университета, затем перевелась в литературный институт им. А. М. Горького. Окончила аспирантуру Института мировой литературы. Живет в Москве, работает шеф-редактором мужского журнала «XXL». Автор нескольких сборников стихов и прозы. Ее первый роман «Хирург» сравнивали с «Парфюмером» Зюскинда и он был включен в лонг-лист премии «Национальный бестселлер» в 2005 году. Но эта предельно жесткая и страшная книга поначалу обратила на себя внимание немногих читателей и критиков. Второй роман – семейная сага «Женщины Лазаря» – был оценен по достоинству, стал лауреатом «бронзовой» награды литературной премии «Большая книга» и вошел в шорт-листы премий «Русский Букер», «Национальный бестселлер» и «Ясная Поляна» за 2012 год.

Дебютный роман М. Степновой «Хирург» – о любви. О том, что каждый из нас в ответе за зло, даже совершенное другими, за то, что в мире с каждым днем становится все меньше любви. И о том, что не все желания стоят осуществления. Роман состоит из двух взаимодействующих историй. Первая – о страшном человеке по имени Хасан ибн Саббах, исламском пророке, который в одиннадцатом веке основал в Древней Персии секту убийц-ассасинов. Вторая – о пластическом хирурге Аркадии Хрипунове, изменяющем человеческую внешность, а значит и судьбу. Даруя людям новые лица, он видит перед собой просто материал – хрящи да кожу. Ибн Саббах требует от своего «материала» беспрекословного повиновения и собственноручно убивает неугодных. Оба чувствуют себя существами

высшего порядка, человеческие страсти их не трогают, единственное, что способно поразить избранных Богом, – земная красота. Хасан ибн Саббах наводил ужас на весь мир, стал воплощением абсолютного зла, но ему так и не удалось перестать быть человеком. Хирург Хрипунов хотел быть Богом в самом страшном, физическом смысле этого слова, но так и не смог стать человеком.

Если «Хирург» – это роман о мире абсолютной нелюбви, то роман «Женщины Лазаря» – книга о том, на что способен человек ради любви, о том, что любовь с ним делает. Это семейная сага от начала века и до наших дней. Героя романа Лазаря Линдта, потерявшего всех своих близких, берет к себе и обогрывает семья профессора Чалдонова. Особенное участие в его судьбе принимает жена профессора Мария Никитична, в которую Лазарь с первого взгляда и на всю жизнь влюбляется.

Главная тема романа – безнадежная любовь Лазаря Линдта к Марусе, жене своего учителя, любви, которая опоздала на тридцать лет. Она меняет судьбы всех персонажей. Именно любовь – еще один герой книги, наверное, даже главный. Автору важно показать, что только очень простые вещи, которые кажутся незначительными – любовь, семейное тепло, домашний уют, преданность, – только они по-настоящему важны для человека. Только любовь делает нас людьми.

И еще автор рассказывает в романе о жизни гения, который в своем даре, в своей гениальности не нуждается. Его талант – именно дар Божий, со всеми обязательствами, которые на человека этот дар накладывает. Лазарь Линдт не нуждается в своей гениальности, не хочет быть выдающимся физиком, но уже ничего не поделаешь – надо жить с этим даром, не жить даже – выживать, ведь Линдт работает в группе ученых, занимающихся ядерным оружием.

Роман «Женщины Лазаря», написанный как семейная сага, намеренно лишен политической составляющей. Мировые войны, первая и вторая, эпоха большого террора, «шарашки» и академгородки, секретные разработки советской физики под надзором известной конторы, Сталин и Берия, оттепель и пере-

стройка, дикий российский капитализм 90-х – все это только фон к личным переживаниям героя романа. Главный герой романа – гениальный Лазарь Линдт, опора советской физики, но настоящими героинями становятся женщины Лазаря. Их три: платоническая возлюбленная – жена старшего товарища и учителя Лазаря, Маруся, так он про себя звал Марию Никитичну; юная жена Лазаря Галочка, быстро ставшая «аппаратной стервой» Галиной Петровной; и внучка – сирота Лидочка, «реинкарнация» Маруси.

Выдающийся советский ученый Лазарь Иосифович Линдт, помимо физико-математических талантов, обладает еще одним: влюбляться в женщин, которые не могут ответить ему взаимностью. Его первая любовь – Маруся – старше его на тридцать один год. Бездетная, она питает к нему исключительно материнские чувства, и эта любовь останется его тайной. Потом в жизни Лазаря будут другие женщины, но пройдут незамеченными и оставят его равнодушным. И только спустя десятилетия пожилого Линдта настигает вторая любовь: он находит Марусины черты в лаборантке Галочке, которая на сорок лет младше его. Он буквально украдет ее в «другую жизнь», но заслужит только ненависть. Все, что ему удастся, – сломать Гале жизнь. Сам он со временем превращается в ЛазарьЁсича – не просто нелюбимого, а вызывающего отвращение у молодой жены – особенно заметное на фоне неизменного восхищения со стороны коллег и учеников. Третья «женщина Лазаря» – внучка-сирота Лидочка унаследует его гениальную натуру.

Глазами этих женщин, любимых, но не любящих, мы следим за жизнью Лазаря Линдта, за его страстным желанием обрести настоящий Дом, где поселится счастье тихой семейной жизни. Счастьем были обделены и его женщины. Несчастлива Маруся, не родившая детей и потому поллюбившая Лазаря как своего ребенка. Глубоко несчастна Галина, разлученная Лазарем, привыкшим брать, что хочет, с возлюбленным и потому ненавидящая мужа все годы совместной жизни. Как и Лазарь, оказывается лишенной отчего дома, любви и заботы внучка Лидочка, но только ей выпадет удача дожить до исполнения мечты о До-

ме, стать счастливой женой и матерью. И это куда значительнее, чем балет, которым она занималась с детства и к которому имела недюжинный талант.

Марина Степнова отрабатывает в своем романе всю гамму значения слова «любовь». Любовь в ее книге не всегда счастливая, не всегда впопад, но именно любовь придает всему смысл, служит оправданием мироустройству. Совершенно спокойно автор избегает набивших оскомину счетов с эпохой, она принимает это время как неизбежную данность. Она понимает, какие это были времена: когда не только безвинно погибали прекрасные люди, – но другие прекрасные люди (родственники автора в том числе) жили и работали, любили и творили. Автор, и это ощутимо в романе, любит советский семейный быт, неторопливое советское время и его людей.

Главной опорой, на которой держится вся конструкция романа, становится язык. В самые тяжелые моменты повествования язык – предельно пластичный, изобилующий неожиданно точными эпитетами – примиряет с уготованными героям испытаниями, как искренняя молитва в разгар беды. Именно язык прозы М. Степновой делает ее творчество фактом настоящей русской литературы.

Сейчас М. Степнова пишет новый роман, который она назвала «Литопедион» – это тоже большая семейная история о людях, которые ближе всего стоят к Богу – о врачах. И еще это книга о том, во что превращается человек, если он убивает свою мечту.

Произведения М. Степновой

Бедная Антуанетточка // Звезда. – 2004. – № 8. – С. 29–36.

Женщины Лазаря : роман. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 445 с.

Рассказы // Новый мир. – 2003. – № 7. – С. 106–114.

Хирург : роман. – Москва : АСТ : Астрель, 2005. – 398 с.

Литература о творчестве

Денисова, Е. О новом романе М. Степновой «Женщины Лазаря» / Е. Денисова // *Крестьянка*. – 2012. – № 11. – С. 28.

Степнова, М. Что и когда читать : советы писателя / М. Степнова // *Крестьянка*. – 2012. – № 11. – С. 29.

Басинский, П. Отпечаток пальца : о романе «Женщины Лазаря» / П. Басинский // *Рос. газ.* – 2012. – 6 нояб. – С. 13.

Степнова, М. Автографы на площадях не раздаю : интервью с писательницей М. Степновой / провел М. Лавренев // *Лит. Россия*. – 2012. – № 16. – С. 3.

Муратханов, В. Формула любви Марины Степновой / В. Муратханов // *Октябрь*. – 2012. – № 2. – С. 187–189.

Прилепин, З. О романе М. Степновой «Женщины Лазаря» / З. Прилепин // *Новая газ.* – 2011. – 21 дек. – С. 21.

Сафронова, Е. Женское дело : о романе «Женщины Лазаря» / Е. Сафронова // *Знамя*. – 2011. – № 11. – С. 215–219.

Елена Чижова

Прозаик, переводчик, эссеист. Главный редактор международного журнала "Всемирное слово" (Санкт-Петербург), директор Санкт-Петербургского русского ПЕН -клуба. По словам Елены Чижовой, она "и в институте преподавала, и в бизнесе работала, а в последние годы сидит за письменным столом". Как профессиональный писатель начала публиковаться с 2000 года: в журнале «Звезда» вышли ее романы "Крошки Цахес" (2000), "Лавра" (2002), "Преступница" (2004), "Время женщин"(2009). Романы "Лавра" и "Преступница" – финалисты премии "Русский Букер" в 2003 и 2005 годах. Елена Чижова – лауреат премии журнала "Звезда" (2000) за лучший дебют и Санкт-Петербургской премии "Северная Пальмира" (2001). В 2009 году Чижова стала лауреатом премии "Русский Букер" за роман "Время женщин"

В 2000 году в четвертом номере журнала «Звезда» был напечатан первый роман Елены Чижовой «Крошки Цахес». В этом романе действие происходит в советской элитарной школе. На школьной сцене ставятся спектакли – шекспировские трагедии, и этот мир страстей вовсе не похож на реальный. Его, этот мир, создала учительница, главная героиня книги, волевая женщина, как бы сейчас сказали «бизнес-леди». "Английская школа – это я", – говорит она, и умело манипулирует маленькими актерами, желая создать своих единомышленников и в сегодняшней реальности, которую отвергает. Но школьники, эти крошки Цахес, поначалу безвозмездно доверяющие своей учительнице – режиссеру, предают ее. Все, кроме одной – той самой, что рассказала нам эту историю.

В закрытую английскую школу – гордость района – постоянно приезжают иностранные делегации, которым демонстрируют, как советские школьники «с детства занимаются балетом» и читают чужую литературу чуть ли не лучше самих англичан.

В этой школе среди детей райкомовских работников и «блатных», есть несчастливая девочка, которая искренне влюблена и безгранично предана умной и тонкой учительнице английского языка. Инициал учительницы – Ф. – так и хочется расшифровать «фея». Это действительно фея, заставляющая оживать в своих воспитанниках шекспировских героев. Она руководит школьным театром, постановки которого оказываются настолько «сильными», что вызывают удивление и восторг профессоров, приезжающих из Англии по обмену учить русских детей. Учительница Ф. приобщает своих воспитанников к «высокому лицедейству», «начинает с ними Шекспира» с двенадцати лет. Дети боготворят ее, взрослые – сторонятся, репетиции, концерты и вечера сменяют друг друга, однако все волшебство прекращается, когда один из учеников, блиставший в роли Гамлета, решает вдруг поставить современную пьесу – втайне от Ф.

Последовавшие за этим раздражение, непримиримость Ф., ее разрыв с любимым некогда классом – вовсе не «жестокая и несправедливая месть». В неприязни Ф. к «актуальному искусству» сквозит нечто большее, чем сознательная слепота гуманитария, затворившегося в поэзии Золотого Века от современности и не допускающего в свой круг ни одной книги, которая была бы способна эту гармонию, это «золотое сечение» поколебать. Нет, здесь очевидна выстрадавшая уверенность в том, что современность – такая, какой ее знает Ф., какой еще предстоит узнать ее школьнице, играющей в полуобморочном состоянии, не успев оправиться от пневмонии, шекспировскую леди Анну, – недопустима на сцене. «Если они считают это настоящей жизнью, если это их волнует – пусть волнуются на ближайшей помойке», – говорит Ф. своей ученице.

В итоге ошеломленной, оскорбленной за любимую учительницу школьнице предстоит пройти через бойкот одноклассников, одиночество, яростное осуждение родителей, записавших ее в «холуйки начальства», и равнодушие учителей, не увидевших в скандальной современной пьесе крамолы, и, стало быть, глухих к шекспировским интонациям, которые сопровождают

эту локальную драму, разыгравшуюся в классных стенах.

В своем первом романе, в «школьной истории», начинающейся как рассказ о «шекспировском театре», автор приходит к поиску ответов на основополагающие вопросы о свободе и смысле жизни. После пережитого школьного инцидента взрослая героиня Чижовой надолго оградит себя от современной литературы, это – своеобразная память о Ф., однажды изъывшей девочку из современности и погрузившей ее в тайный мир чистого слова, «высоких страстей», привившей ей духовное противоядие.

В романе «Лавра» Е. Чижова продолжает свою энциклопедию жизни. На этот раз ее героиня – жена неопита-священника в «застойные годы», постигает азы непростого церковного быта и бытия... Роман «Лавра» – очередная вариация на тему духовного испытания и поиска бунтующей беспокойной души.

Роман «Лавра» написан от лица молодой женщины, вышедшей замуж за выпускника филологического факультета, учителя английского языка, которому предлагают место преподавателя русской литературы и переводчика при ректоре духовной академии. Героиня романа истово погружается в новую для нее реальность, веря, что именно здесь скроется от фальши и разочарований повседневности. Но и здесь ее ждет трагическая подмена.

Героиня знает о страдальческом прошлом Русской церкви, о гонениях, процессах и расстрелах церковнослужителей, о разрушении храмов, изъятии церковных ценностей. Приехав с мужем в Почаевскую лавру, героиня слышит рассказ местного жителя об одной из попыток властей закрыть монастырь. Чтобы разогнать толпу верующих, собравшихся у стен Лавры для ее защиты, местные власти пускают в ход ассенизационные машины, и те поливают людей омерзительной вонючей жижей. Но закрыть монастырь все равно не удастся: униженная и поруганная, Лавра продолжает жить своей жизнью.

Какой же предстает Русская православная церковь сознанию героини, которая добровольно, уже в зрелом возрасте, обратилась к ее покровительству? Чем ближе соприкасается она с цер-

ковным миром, тем более убеждается: русское православие обезображено советской системой. Церковь – та же иерархия, проникнутая властным и обличительным духом. В качестве платы за «спасение», которое церковь дарует человеку, она требует от него отказа от самого себя, от своей индивидуальности. Церковь силится удержать свободную душу в своем лоне подобно тому, как власть удерживает людей в советском застенке. Конечно, в отличие от государства, церковь не может подвергнуть «ослушника» прямым репрессиям, но она может влиять на сознание людей, пришедших под ее опеку. Церковь авторитарна, нетерпима и безжалостна к инакомыслящему. Церковь призвана миловать, но она и карает: не только за грех – за свободомыслие. Героиня приходит к выводу, что «в рабской стране абсолютное подчинение церкви – не спасение».

Церковь – это клир, сообщество живых людей, несущих на себе печать своего времени. В коридорах церковной, как и политической, власти идет своего рода игра – противоборство мнений, позиций и честолюбий. Взгляд «изнутри» помогает героине видеть эту закулисную жизнь, обычно скрытую от глаз рядового прихожанина. Церковная жизнь политизирована, как и светская. Конечно, рядовому прихожанину знание церковной «кухни» ни к чему. Люди приходят в церковь для того, чтобы найти в ней успокоение, унять душевную боль, отдохнуть от тягот повседневной жизни. Будь героиня обычным человеком, она, возможно, и обрела бы покой, как «нормальная верующая». Теряя последнюю жизненную опору, она покушается на самоубийство. Но уйти из жизни не удастся: скорбный путь еще не окончен. Мятежная и мятущаяся личность, очутившаяся в двойном плену, церковном и государственном – вот о чем написана «Лавра». Финал романа безрадостный и безысходный. Мы расстаемся с героиней в тот момент, когда, распростершись крестом на каменном полу храма, она остается одна, неприкаянная, охваченная беспредельным отчаянием: идти больше не к кому, и просить не о чем.

Название своего романа «Время женщин» автор объясняет следующим образом: «Так получилось, что у нас в 20-м веке

носительницами исторической памяти могли быть только женщины. Такая страшная мясорубка у нас на Руси происходила с момента падения самодержавия: революция, Гражданская война, голод, несколько этапов репрессий, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда. Сколько людей сгинуло, без вести пропало, умерло от голода и болезней – детей, женщин, а особенно мужчин. Именно поэтому носительницами исторической памяти в 20-м веке в России могли быть только женщины: бабушки, сестры и матери. Поэтому и роман так называется – «Время женщин». По словам Елены Чижовой, в романе в каком-то смысле она пишет и о своем детстве, говорит не от себя, а от лица своей прабабушки, своей умершей в блокаду бабушки и своих родных, которые погибли в Ленинграде в 1937–1938 годах.

Действие романа разворачивается в советском послевоенном Петербурге: львы, Нева, все это в романе есть. Отлично передана душевность и открытость советских людей: первые телевизоры, коммунальные квартиры, отношения с соседями, одна кухня и личная жизнь под пристальным взглядом коллектива. Все эти бытовые мелочи, безусловно, документируют эпоху, но, что важно – совершенно не довлеют. Они проходят по роману незаметные, но без них картина жизни была бы неполной. Подобная манера изложения очень импонирует. Автору удалось почувствовать и передать настоящий дух тех лет, той реальной «советской действительности». Читается роман очень легко, захватывает и не отпускает.

У романа своя собственная интонация, очень определенная, очень понятная, где-то невероятно щемящая. Это повествование о жизни людей, видавших войну, любовь и смерть, нищету и нечаянную радость. В романе нет морали. Он не делает нравоучительных выводов, не вводит черно-белых оттенков ни в людей, ни в события. И в этом он, опять же, похож на настоящую большую жизнь, которая не ставит точку, продолжая течь от матери к дочери, от бабушки к внучке.

Действие книги «Время женщин» происходит в середине прошлого века. Тихая забитая лимитчица Антонина, соблазнен-

ная красавцем-стилягой, рождает дочку Софью–Сюзанну. Непутевый отец пропадает, а воспитанием девочки занимаются три подружки-старушки, соседки Антонины по коммуналке, что называется, «из бывших» – Ариадна, Гликерия и Евдокия.

Перед нами – история жизни маленькой девочки, «дочери коммуналки», воспитанницы трех досоветских старух, – история женская. В ней так много избыточной, невероятной женской любви, жизненной драмы, терпения, горя и слез, – того, чем отмеряется Время женщин. Повествование идет от первого лица каждой из пяти героинь, перемежаясь воспоминаниями, сказками, снами, реальными событиями. Это взгляд на прожитую жизнь – девочки на своих трех бабушек и маму, ее мамы – замученной и замотанной, все же остающейся по-детски чистой и совестливой, бабушек – на происходящее вокруг, взгляд из глубины, с горы прожитого, оплаканного, отвоеванного и потерянного.

«Неправильная», воспитанная тремя старухами, немая девочка выросла и стала талантливой художницей, которая рисовала и мыслила мир по-своему «неправильно», по-другому: «... канон не имеет к моей жизни отношения – мне трудно следовать традициям, в которых нет ничего личного: своей памяти». Смысл книги очень актуален сегодня. Он показывает, как пережить самые страшные времена с достоинством. И не важно, откуда ты родом, кто твои родители и каково образование. Достоинство каждый человек растит в себе сам. Именно это позволяет избежать многих неверных шагов в жизни.

В 2005 году в ленинградском журнале “Звезда” был напечатан роман «Преступница» (вышедший отдельной книгой под названием «Полукровка»), в котором молодая писательница Е. Чижова обратилась к теме государственного антисемитизма в Советском Союзе. Этому роману о Ленинграде семидесятых надо было бы появиться лет на двадцать раньше, однако в те бурные годы кандидат экономических наук Елена Чижова занималась совсем другими вещами. Она растила детей, держала школу английского языка, работала на мебельный концерн и лишь на излете девяностых решила заняться литературой.

Главная героиня «Полукровки» юная Маша Арго умна, начитанна, скромна, интересуется науками, мечтает поступить на исторический факультет ленинградского университета. Но талантливую и амбициозную абитуриентку, которая мечтает о карьере историка, заваливают на экзаменах в вуз по «пятому пункту». Это событие запускает в ней процесс осознания антисемитской сущности советского государства и желание мстить. Туманные намеки соседок по коммуналке, таинственные пометки на анкетах, экзаменационные списки, извлекаемые из ящиков столов, унижительные четверки за блестящие ответы – очень быстро Маша понимает, что у нее нет шансов. Вот только смириться со своей участью не получается.

Отныне жизнь Маши превращается в хладнокровное решение технических задач, когда «на хитрую лопасть и клин с винтом», как шутит любвеобильный и остроумный ее брат Иосиф. Маша начинает свою борьбу. Она избирает тактику партизанской войны в форме антисоциальных поступков разного калибра. По совету Иосифа, она поступает в институт с подложной анкетой, куда вместо местечкового и бесперспективного отчества «Шендерович», вписывает не менее экзотическое, но проходное – «Тоомасович». Росчерком пера еврейские корни отца меняются на прибалтийские, и Маша поступает на финансово-экономический факультет.

Далее следуют мелкие покражи служебных документов по месту работы, незначительная порча соседского имущества, например, вырезание вышитых вензелей из простыней старухи-соседки, страдающей легкой формой наивного, простонародного антисемитизма. К наиболее крупным операциям можно отнести кражу старинных еврейских книг из Публичной библиотеки с последующей их продажей по спекулятивной цене потенциальному жениху и дачу взятки начальнице жилотдела с целью улучшения своих жилищных условий. Маша-Мария одна против всех. Но – возможна ли победа в такой войне? Нужна ли она вообще? А что если Машино – «преступление» — всего лишь иллюзия?

Если «Время женщин» – иронический парафраз на тему народного фильма «Москва слезам не верит», но только в более жестоком питерском варианте, то «Полукровка» – это исполненная внутреннего драматизма история еврейки-полукровки Маши Арго, которую в середине 70-х не приняли на истфак из-за пресловутой "пятой графы"... Так умница и отличница Маша-Мария впервые столкнулась с подобного рода дискриминацией по-советски и, следовательно, с неожиданной необходимостью осознания себя как еврейки, пусть и полукровки. Это осознание приносит ей и пользу, и вред. Но – такова жизнь!

В одном из интервью Елена Чижова сказала: «Для меня роман «Полукровка» не сводится к «национальной теме». Приступая к работе, я ставила перед собой более общую задачу: за этой темой, болезненной для нашего общества, различить один из главных принципов тоталитарной системы. В нескольких словах он формулируется так: чтобы властвовать над советским, искусственно сконструированным миром, государство делит подданных на «своих» и «чужих». Русские, евреи, немцы; сидевшие и сажавшие; ленинградцы и провинциалы. Человек, родившийся на «одной шестой части суши», так или иначе, подпадает под одну из «нехороших граф». Трудно найти в себе силы, чтобы преодолеть этот внутренний разлом. Сама система построена таким образом, чтобы едва ли не каждый «гражданин советской страны» чувствовал в себе «грех неполноценности», и в этом смысле, ощущал себя полукровкой. Слово, вынесенное в заглавие, в контексте романа выходит за рамки своего прямого значения».

Елену Чижову всегда занимает вопрос: откуда человеку черпать силы для нравственного поступка? В своем новом романе «Терракотовая старуха» автор показывает противоречия советского идеализма и капиталистического «цинизма» как конфликт современной цивилизации. Это время, когда реликвией свободы становятся деньги, а интеллигенция проходит вынужденную переквалификацию в частном бизнесе. Ее роман – о невозможно трудном выживании человека старого воспитания в новом обществе.

Чиждва неизменно выбирает главным персонажем яркую, незаурядную женщину. Татьяна, героиня романа "Терракотовая старуха", бывший вузовский преподаватель, видит окружающий мир сквозь призму великой русской литературы, но резко меняет свою жизнь: устраивается менеджером в фирму успешного предпринимателя, "нового русского", – становится его правой рукой. Чиждва сама в девяностые годы ушла в бизнес, без этого опыта вряд ли с таким знанием дела были бы написаны страницы из каждодневного быта старающихся держаться на плаву начинающих капиталистов. Учительница Татьяна становится настоящим героем времени, когда меняет слово на дело: в один миг, вдохновенно бросает филологию и институт для карьеры в мебельной компании. Карьера движется: автор отстаивает честь и высокую квалификацию интеллигента, прямо показывая, как языковое чутье и аналитический ум пригодились героине на новом месте. Но сфера применения интеллекта не беспредельна: криминальная экономика требует инициации кровью, и, столкнувшись с расправой в офисе, героиня навсегда уходит из бизнеса.

Бросив филологию для бизнеса, героиня, по замыслу автора, не совершает предательства. Она просто делает свое дело – находит способ вырастить дочь, а заодно вытянуть из нищеты подругу с ребенком и мужа-неудачника. Она совершает гениальный шаг – осваивается в новой цивилизации, когда рухнула «прежняя великая». Но Татьяна уйдет из дела, едва оно потребовало от нее быть свидетельницей (а значит, невольной соучастницей) насилия. Героиню приводят в бизнес и уводят из него одни и те же качества: ее духовная твердость и верность себе

И теперь, двадцать лет спустя, Татьяна пытается понять, кто же она в итоге – виннер (победитель) или лузер (проигравший)? Автор объясняет экзотическое название книги: имеется в виду статуэтка архаического периода Греции в коллекции Эрмитажа. Женщина с огромным животом видится Татьяне беременной старухой – беременной заведомо мертвым ребенком. В обрразном мире Елены Чиждвой терракотовая старуха становится

эмблемой советской цивилизации, разродившейся мертвым чадом – постсоветским человеком. Ею, терракотовой старухой, и начинает ощущать себя бывшая советская интеллигентка, «двинутая на своей литературе» Татьяна, которую эта литература перестала поддерживать и укрывать от перестроившейся жизни

Произведения Елены Чижовой

Время женщин : роман // Звезда. – 2009. – № 3. – С. 7–102.

Крошки Цахес : роман // Звезда. – 2000. – № 4. – С. 100–169.

Крошки Цахес : роман. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 413 с.

Лавра : роман // Звезда. – 2002. – № 7. – С. 4–67 ; № 8. – С. 10–76 ; № 9. – С. 28–100.

Лавра : роман. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 411 с.

Нюточкин дом : повесть // Звезда. – 2008. – № 1. – С. 14–39.

Орест и сын : роман // Звезда. – 2007. – № 1. – С. 11–79 ; № 2. – С. 44–119 ; № 3. – С. 44–119.

Полукровка : роман. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 220 с.

Преступница : роман // Звезда. – 2005. – № 1. – С. 7–96 ; № 2. – С. 29–118.

Терракотовая старуха : роман. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 276 с.

Литература о творчестве

Пустовая, В. Ракета и сапоги : тема совет. детства и диссидентства в прозе Е. Чижовой / В. Пустовая // Октябрь. – 2012. – № 3. – С. 177–184.

Панн, Л. Волки или овцы : о романе «Терракотовая старуха» / Л. Панн // Знамя. – 2012. – № 2. – С. 210–212.

Минаев, Б. Дальше пустота? : о романе «Преступница» / Б. Минаев // Октябрь. – 2011. – № 11. – С. 187–190.

Ратькина, Т. В паутине голосов : о романе «Время женщин» / Т. Ратькина // Знамя. – 2011. – № 9. – С. 231–232.

Палилова, У. Времен связующая нить : о творчестве Е. Чижовой / У. Палилова // Нева. – 2011. – № 1. – С. 151–153.

Погорелая, Е. В поисках озвученного времени : о лауреате премии «Русский Букер–2009» писательнице Е. Чижовой / Е. Погорелая // Вопр. лит. – 2010. – № 3. – С. 255–271.

Белянский, Н. Воодушевление : о романе «Крошки Цахес» и «Лавра» / Н. Белянский // Нева. – 2010. – № 2. – С. 196–200.

Кочеткова, Н. Двадцатый век в России – время женщин : о романе «Время женщин» / Н. Кочеткова // Известия. – 2009. – 7 дек. – С. 9.

Воронцов, А. Приговор – вырождение : о романе «Время женщин» / А. Воронцов // Лит. газ. – 2009. – № 46. – С. 5.

Щеглова, Е. Пришло «Время женщин» / Е. Щеглова // Эхо планеты. – 2009. – № 46. – С. 47.

Анненкова, А. Преступление без наказания : о романе «Преступница» / А. Анненкова // Новый мир. – 2005. – № 11. – С. 172–176.

Азадовский, К. О жертве и милости в романе «Лавра» / К. Азадовский // Новый мир. – 2003. – № 5. – С. 167–171.

Роднянская, И. Оглашенная в Лавре : о романе «Лавра» / И. Роднянская // Новый мир. – 2003. – № 5. – С. 171–176.

Содержание

От составителя	3
Сахновский И.	4
Сенчин Р.	13
Степнова М.	25
Чижова Е.	30

Для заметок

Амурская областная научная библиотека
Имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Тел/факс: (4162) 23-73-90

E-mail: aonb@tsl.ru

[www. libamur.ru](http://www.libamur.ru)